

ИСТОРИЯ

Б.Г. Алиев

САЛА-УЗДЕНИ
(ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ)

Сала-уздени – это низшая группа класса феодалов, которая имела в основном в феодальных владениях Засулакской Кумыкии. У кумыков они назывались еще уллу-узденями. Р.М. Магомедов писал: «К югу от шамхальства, в сторону Утамышы, эти группы именовались уллу-узденями, т.е. большими узденями (*Магомедов Р.М.*, 1957. С. 174). В русских источниках они известны как первостепенные уздени. Но, если согласиться с русскими источниками, (а именно в них указанная группа населения названа первостепенными узденями в основном Тарковского шамхальства), то они имелись и в этом феодальном владении. Причем, согласно собранным нами материалам, в Тарковском шамхальстве они назывались «таза-узденями», что на кумыкском языке означает «чистые уздени». Кроме того, аналогичная сословная группа населения феодального общества имела в горном Дагестане, в частности в Казикумухском ханстве. По этому поводу А.Г. Булатова писала: «В XIX в. сословие узденей было неоднородно. Среди них выделялись так называемые «кьуни кьаттри», просто уздени и «гьарзал уздантал». «Кьуни кьаттри» – это состоятельные слои узденства. Эти уздени стояли близко к знати и не несли никаких повинностей в пользу кого бы то ни было. Они пользовались покровительством хана и по своему положению были, по-видимому, близко к кумыкским сала-узденям» (*Булатова А.Г.*, 1976. С. 35). Как будет показано ниже, на самом деле социально-экономическое положение этой группы горного узденства было схоже с положением сала-узденей кумыкских феодальных владений.

О сала-узденях писали как ряд дореволюционных русских и местных авторов, так и дагестанские исследователи. Мы остановимся на работах досоветского периода по хронологии их издания. Среди авторов дореволюционного периода наиболее ранним является М.Б. Лобанов-Ростовский, который издал свою работу в двух номерах газеты «Кавказ» за 1846 г., написав ее еще в 1843 г. под названием «Кумыки, их нравы и законы», которая была издана отдельной работой профессором С.Ш. Гаджиевой в 2002 г. (*Лобанов-Ростовский М.Б.*, 1846. № 37, 38; 2002. С. 23, 25, 50, 57). В работе М.Б. Лобанова-Ростовского говорится как о происхождении имевших место двух групп сала-узденей, так и об их экономическом и общественно-правовом положении.

В 1848 г. также в газете «Кавказ», в №№ 37–44, была издана работа Девлет-Мирзы Махмудовича (Магомедовича) Шихалиева, уроженца с. Эндирей, широкообразованного дагестанца, получившего образование в России. Находясь на военной службе, он сделал прекрасную карьеру, дослужив до полковника. Работа его – это обширный очерк о кумыках Засулакской Кумыкии, где большое место отведено также сала-узденям – их происхождению, заселению, земельной собственности, отношению к кумыкским князьям, социально-правовым положениям. В 1993г.

работа Д.-М. Шихалиева также была издана С.Ш. Гаджиевой отдельной книгой, где более подробно, чем у М.Б. Лобанова-Ростовского, дана характеристика сала-узденей (*Шихалиев Д.-М.*, 1993. С. 23, 28, 39, 40, 43, 48, 51, 52, 60).

Среди авторов XIX в., в работах которых также имеется описание сала-узденей, отметим Т. Макарова (*Макаров Т.*, 1860. № 77–79); Хамзаева (*кн. Х-ъ*, 1865. № 68, 70); Ф.И. Леонтовича (*Леонтович Ф.И.*, 1822–1823. Вып. 1–2); М.М. Ковалевского (*Ковалевский М.*, 1883. Кн. XII. С. 148–149); Н. Семенова (*Семенов Н.*, 1895); А. Белобородова (*Белобородов А.*, 1896. № 145, 146). В работах указанных авторов XIX в., а также в работах В. Линдена, изданных в XX в. (*Линден В.*, 1916; 1917), практически нет ничего нового, что имеется в работах М.Б. Лобанова-Ростовского и Д.-М. Шихалиева. Они также останавливались на тех вопросах, которые имеются в работах последних. Поэтому считаем возможным не характеризовать их труды.

Не обошли вопрос о сала-узденях при характеристике сословной структуры дагестанского общества и изучении социально-экономического развития Дагестана в целом в XVIII–XIX вв. и советские ученые. Первым автором, который затронул эту тему, был С.В. Юшков, который еще в 1938 г., изучая особенности развития феодализма в Дагестане, дал довольно подробную характеристику всем сословным группам класса феодалов и класса крестьянства. Среди них он перечисляет и сала-узденей, представляя их как низкую сословную группу класса феодалов (*Юшков С.В.*, 1938. С. 67, 69, 70, 80).

До 50–60-х гг. ни один исследователь не обращался к проблеме социально-экономического развития народов Дагестана. В 1957 г. Р.М. Магомедов издал крупную монографию «Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX века», где отдельно изучается этот вопрос в отношении аварцев, даргинцев, кумыков и лакцев. Изучая класс феодалов кумыков, Р.М. Магомедов посветил отдельный параграф сала-узденям, называя их так же, как и С.В. Юшков, низшей группой феодалов. Р.М. Магомедов, основываясь на архивных и литературных источниках, писал о происхождении сала-узденей, их земельной собственности, отношении к князьям и положении в обществе (*Магомедов Р.М.*, 1957. С. 173–175).

Большое внимание сала-узденям уделил при изучении социального строя Дагестана в конце XVIII – начале XIX в. Г.Г. Османов. Выделив сала-узденей как одну из сословных групп класса феодалов кумыкской плоскости, Г.Г. Османов отвел им три страницы, причем он первым среди дагестанских ученых четко выделил две группы сала-узденей, что связывалось им с их происхождением и отношением к земле.

В 1961 г. вышли две работы С.Ш. Гаджиевой, одна из которых – большая статья, посвященная сословным отношениям кумыков в первой половине XIX в., вторая – крупная монография, посвященная историко-этнографическому исследованию кумыков. В обоих трудах С.Ш. Гаджиева, характеризуя сала-узденей как особую сословную группу класса феодалов, останавливается на их происхождении, экономическом и правовом положении (*Гаджиева С.Ш.*, 1961. Т. IX. С. 196–197; 1961. С. 109–110).

В том же году была издана монография Х.-М.О. Хашаева об общественном устройстве народов Дагестана. В разделе, посвященном засулакским кумыкам, автор останавливается и на сала-узденях, затрагивая те же вопросы, что и предыдущие авторы (*Хашаев Х.-М.О.*, 1961. С. 200, 2001).

Следует отметить, что до 90-х гг. прошлого столетия не была издана ни одна работа об общественном строе кумыков и, естественно, не затрагивался вопрос о сала-узденях. Лишь в 90-е гг. вышли две монографии молодого ученого А.С. Акбиева, в которых сала-узденям уделено большое внимание, чем в работах, изданных в предыдущие периоды. В его монографиях более подробно разбираются те же вопросы, которые поднимались до него другими дагестанскими исследователями. Причем им использованы и новые архивные материалы, показывающие положение сала-узденей в кумыкском обществе. Интерес представляет и мнение автора, что у засулакских кумыков, кроме сала-узденей, были еще и уллу-уздени, т.е. старшие уздени (*Акбиев А.*, 1998. С. 75–77; 2000. С. 97–98).

Тема о сала-узденях затрагивается и в обобщающих работах, изданных в 50–60-е и в 80-е гг. XX в. В «Очерках истории Дагестана» они просто перечислены среди других сословных групп класса феодалов (Очерки истории Дагестана. 1957. Т. I. С. 196); в «Истории Дагестана», изданной в 1967 г., им отведен один абзац, где они названы «средними дворянами» (История Дагестана. 1967. Т. 1. С. 318). В первом томе «Истории народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.» пишется, что сала-уздени были не только у кумыков, но и лакцев, и известны они под названием «хIуни катри цимирдал». Причем здесь же отмечается, что «аналогичные разряды феодалов» имелись и «у других народов Дагестана» (История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. 1988. Т. 1. С. 390). Во втором томе «Истории народов Северного Кавказа...» пишется, что сала-уздени составляли «отдельную группу сословия феодалов, среднюю прослойку ее». Интересно, что средней группой в феодальной иерархии Аварии названы здесь и нуцалчи. Но следует отметить, что в этом томе «Истории...» все же больше сказано о сала-узденях – их экономическом (земельные владения) положении, отношении к князьям, положении в общине и т.д. (История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.), 1988. Т. 2. С. 100).

Первое упоминание о сала-узденях, их происхождении связано с переселением Султан-Мута в Чирюрт, где он «нашел несколько семейств *сала* или салатавцев, вероятно зашедших сюда с речки Саласау, где было главное их поселение». Они то и были первой опорой Султан-Мута, который «был принят ими с радушием, и судя по услугам, ими ему оказанных, должно полагать, то они и прежде были друзьями или аталыками этого князя. Султанмут, – писал Д.-М. Шихалиев, – поехал в сопровождении их в Кабарду, к родственникам своим Анзоровым, откуда приведя многочисленную дружину», встретился с отцом и тот вынужден был дать ему в управление земли в Засулакской Кумыкии (*Шихалиев Д.-М.*, 1993. С. 28).

Разъясняя, кем были эти жители Саласау, Д.-М. Шихалиев писал, что это были «рикванинские выходцы, предки нынешних сала-узденей», названные в «записке», которой он пользовался, выходцами из Анди и добавляя, что «Риквани есть отселок Андийский» (*Шихалиев Д.-М.*, 1993. С. 28).

М.Б. Лобанов-Ростовский писал, что Султан-Мут земли в Засулакской Кумыкии получил после смерти отца, от братьев, которые сначала притесняли его, но после его удачной борьбы с ними, «устранившись его успехов, предложили ему мир и удел». Война прекратилась, и, по условию, он получил в потомственное владение земли по правый берег Сулака от горячих источников между Чирюртом и Миатли, вдоль по Сулаку до речки Торкали-озень (*Лобанов-Ростовский М.Б.*, 2002. С. 21–22).

Он далее отмечал, что ранее указанных выше событий «несколько семей салауавцев, следуя общему движению горцев (имеется в виду переселение горцев из-за малоземелья на плоскость. – Авт.), спустились к ущелью Акташа и поселились на правом берегу его, выше деревни Андреево, при впадении в Акташ, потока Сала-су, от них, вероятно, получившего свое название. Недолго проживши там, они подались еще больше к плоскости и остановились у самого выхода из ущелья Акташа, в том месте, где стоит еще доселе деревня Андреево, основанная ими» (*Лобанов-Ростовский М.Б., 2009. С 23*).

В другом месте цитируемый автор писал, что «Султанмут, наскучившись непрерывными ссорами с братьями, которые не переставали его притеснять, решил удалиться от них и предложил андреевцам принять его в свое общество. Андреевцы согласились с радостью, и Султанмут, покинувши основанное им поселение, с семейством и со всеми приверженцами своими перешел на всегдашнее житье в Андреево» (*Лобанов-Ростовский М.Б., 2002. С. 23*).

На новом месте пустой земли было много, и Султан-Мут выделил участки земли своим кабардинским и кумыкским узденям. Селившиеся в Засулакскую Кумыкию после этого также обращались к Султан-Муту с просьбой выделить им участки земли, за что обязывались «в известной степени подчиненностью и службою князя, то есть по феодальному обычаю, перенятому у кабардинцев, они поступали к нему в уздени». В результате «в скором времени большая часть жителей, по земле ими занимаемой, очутилась в зависимости от князей. Вольными дачниками (т.е. владельцами земли. – Авт.) остались только те, которые, еще до прибытия Султанмута, выселились из гор. Они составили впоследствии особый класс, первый в народе после князей, и, вероятно, по месту их первоначального поселения на речке Сала-су стали известны под именем салау-узденей, в русском довольно неверном переводе – первостепенных узденей». Вместе с тем, как писал далее М.Б. Лобанов-Ростовский, «многие из них, даже в первые времена, чтобы избежать гонения сильных врагов, или по бедности, добровольно отдавались под покровительство князей и тем увеличивали число их приверженцев» (*Лобанов-Ростовский М.Б., 2002. С. 24–25*).

Когда Эндирей становится центром владения Султан-Мута, там образовались отдельные кварталы, называемые аулами, среди которых «пятый аул, называемый Салаул, был обитаем сала-узденями, во всем почти независимыми от князей» (*Лобанов-Ростовский М.Б., 2002. С. 25*). И заключая описание сала-узденей цитируемый автор писал: «Сословие сала-узденей, составленное из первых поселенцев на Кумыкской плоскости, владевших поместьями, до прихода князей преимущественно существовало в Андреевском округе (т.е. в Эндиреевском княжестве. – Авт.); ибо остальные три главные Кумыкские деревни основаны князьями на землях пустопорожных, на владение которыми они одни имели полное право» (*Лобанов-Ростовский М.Б., 2002. С. 38*).

Интересно объяснение происхождения сала-узденей, которое дал М.М. Ковалевский. Вот что он писал: «Предание рассказывает, что преследуемый братьями Султан-Мут окончательно овладел Кумыкским плоскогорьем при ближайшем содействии «Бече», выходца из Андии, успевшего обложить население по реке Сала личной податью или ясаком. Прогнанный вскоре затем своими подданными Бече отправился в Кабарду, приводит оттуда десятитысячное войско, и с помощью его, не только усмиряет восставших, но и помогает Султан-Муту водвориться в пределах нынешних кумыкских владений. В награду за эту помощь Султан-Мут и его

преемники признали за потомками Бече привилегированное положение. От первоначального места поселения на р. Сала род Бече получил наименование «Сала-узденей». С ними со временем уравнились были и некоторые выходцы благородного происхождения из среды ногайских, крымских и балкарских татар» (*Ковалевский М.*, 1883. Кн. XII. С. 148).

Салатавцы вместе с гуенами и тюменами, «прежде всех признавших власть Султанмута» положили «основание Кумыкскому владению» (*Шихалиев Д.-М.*, 1993. С. 42). При внуках Султан-Мута – Чопалау, Алибеке сала переселились и в другие места, в частности в Эндирей, где, как отмечалось выше, основали свой квартал под названием «Сала-аул». Это был квартал и сала-узденей Кандауровых и Паштовых (*Шихалиев Д.-М.*, 1993. С. 51). Алибек же, «взяв несколько семейств из числа вышедших с дедом и отцом его сала, гуенов и тюменов и других подвластных, отправился на запад и на р. Аксай основал селение Аксай (*Шихалиев Д.-М.*, 1993. С. 32–33), где один квартал под названием «Зах-аул» был заселен сала-узденями Азнауровыми (*Шихалиев Д.-М.*, 1993. С. 52).

Останавливаясь на положении сала-узденей, «единоплеменных салатавцам» (*Шихалиев Д.-М.*, 1993. С. 46), «первых союзников Султан-Мута», обитавших у р. Саласу и частью в Чирюрте, которые «составляли сильный класс в своем племени», Д.-М. Шихалиев отмечал, что с переселением в Эндирей «их потомков, под именем «сала», эти нимало не лишились своих преимуществ. Потомки Султанмута осыпали их разными благодеяниями, дарили им земли, невольников, оружие и проч. Зато сала обязаны были «верою и правдою служить князьям в качестве узденей, не щадя в случае нужды и жизни своей для них» (*Шихалиев Д.-М.*, 1993. С. 39).

Сала-уздени составляли «второй класс в народе после князей» (*Леонтович Ф.И.*, 1823. Т. II. С. 191), а по мнению Р.М. Магомедов, они занимали «промежуточное положение между классом феодалов и основной массой узденей» (*Магомедов Р.М.*, 1957. С. 174). С.В. Юшков появление сала-узденей как особой группы класса феодалов, «которая была неизвестна ни в одном, ни в другом феодальном владении Дагестана», кроме в Кумыкии, объяснял процессом «классовой дифференциации», которая и привела «к образованию особой группы низших феодалов, так наз. сала-узденей» (*Юшков С.В.*, 1938. С. 67). Р.М. Магомедов, как бы развивая мысль С.В. Юшкова, отмечал, что эта группа феодалов «образовалась путем постепенного освоения земли верхушкой узденей и путем закабаления, закрепления ими беднейшего крестьянства. Этот процесс начался в результате постепенного вытеснения на плоскость беднейшего горского крестьянства» (*Магомедов Р.М.*, 1957. С. 174).

Эти переселенцы с гор и были первыми поселенцами в Засулакской Кумыкии, «владельцами поместьями до прихода князей» и основателя их рода Султан-Мута. Поэтому они являлись древними хозяевами земли, независимыми дачниками, которые гордились своим происхождением, богатством, удачью, уступая первенство одним лишь князьям (*Лобанов-Ростовский М.Б.*, 2002. С. 38). А Белобородов называл сала-узденей «независимыми дворянами», «древними хозяевами земли», «свободными владельцами» (*Белобородов А.*, 1895. № 45). Эту же мысль высказала С.Ш. Гаджиева, писавшая, что «на земле засулакских кумыков сала-уздени представляли собой более древнюю ветвь феодальной знати, чем князь (бии) из шамхальского дома. С установлением власти князей они оказывались в вассальных отношениях к ним, сохраняя, однако, свои экономические и общественные права. Сала-уздени владели большими площадями земли, горными паст-

бищами, кутанами, чагарами, рабами и т.д.» (*Гаджиева С.Ш.*, 1961. С. 109). Именно владение землей делало сала-узденей привилегированным, особым сословием феодального класса. «Положение это, – писал Р.М. Магомедов, – было основано на поземельных правах, которые сала-уздени успели получить не в результате приобретения мюльков, а в результате постепенного разложения поземельной общины и выделения верхушечного слоя узденства. Другая часть сала-узденей возвысилась путем получения от феодалов земли по назру. Этому вполне соответствует и то прочное положение, которое сала-уздени заняли в Кумыкии в рассматриваемый период и их отношение к феодалам» (*Магомедов Р.М.*, 1957. С. 174). Еще ранее С.В. Юшков писал: «Первостепенные уздени – это верхушка узденей, верхушка крестьянства, которая выделилась из родовой массы несомненно путем освоения пустых земель, или путем захвата уже населенных земель и закабаления обезземельного крестьянства» (*Юшков С.В.*, 1938. С. 80).

Конечно, в свете приведенных мнений досоветских авторов о происхождении сала-узденей, в частности М.Б. Лобанова-Ростовского, Д.-М. Шихалиева, А. Белобородова и др., работы которых почему-то не использовали при изучении вопроса о сала-узденях ни С.В. Юшков, ни Р.М. Магомедов, трудно согласиться с их утверждением, что эта группа кумыкского класса феодалов образовалась из родовой верхушки и сала-уздени составляли верхушку крестьянства, «которая выделилась из родовой массы». Ведь все авторы досоветского периода единодушны в том, что сала-уздени – это первые переселенцы на земли Засулакской Кумыкии, «владевшие поместьями до прихода князей», а не выделившаяся из массы крестьянского населения родовая знать. Ни у кого они земли не отнимали и не покупали и не закабалляли «безземельное крестьянство». Пустующей, незаселенной земли в Засулакской Кумыкии было много, и переселенцы с гор обрабатывали ее сколько могли, никого не ущемляя и ни у кого не отнимая ее. Поэтому и невозможно согласиться с мнением уважаемых и известных ученых, цитаты из работ которых были приведены выше, что не соответствует действительности.

Будучи первосельцами и собственниками земли, сала-уздени, естественно, были свободны от всяких повинностей, что говорит о непринадлежности их к крестьянскому сословию, вопреки утверждению С.В. Юшкова, который в той же работе писал, что сала-уздени – это низшая группа феодалов. Нельзя согласиться и с практически аналогичным мнением Р.М. Магомедова, что сала-уздени образовались как собственники земли в результате «разложения поземельной общины и выделения верхушечного слоя общества» (*Магомедов Р.М.*, 1957. С. 174).

Нельзя согласиться и с мнением Х.-М.О. Хашаева о том, что сала-уздени являлись следствием перерастания условной земельной собственности в наследственную. «Сала-уздени, – писал он, – вассалы феодалов, пользовавшиеся вначале землями (бенефициями) своего сеньора – князя. Впоследствии бенефиция эта превратилась в лен – феодал, так как, если в прошлом князья могли отобрать землю у сала-узденей, то в начале XIX в. она стала уже наследственной собственностью их, сначала – условной (хотя случаев отбирания князьями земель у сала-узденей в XIX в. не обнаружено), а после раздела земель в 1865 году земли сала-узденей стали безусловной собственностью их» (*Хашаев Х.-М.*, 1954. С. 14). Конечно, и здесь можно напомнить, что сала-уздени имели свои земли и до прихода на кумыкскую плоскость Султан-Мута, и речь в данном случае может идти только о тех землях, которые давались им князьями за службу. Но эта уже другая группа сала-узденей, о которых будет сказано ниже.

Здесь же следует отметить, что прав был Г.Г. Османов, который, комментируя мнение Х.-М.О. Хашаева, писал: «Во-первых, сала-уздени сами составляли группу феодалов и были вассалами не просто «феодалов», а только тех, кто стоял выше их в феодальной иерархии. Во-вторых, земля «стала» наследственной собственностью сала-узденей, конечно не в 1865 году, а значительно раньше, и юридическое оформление их прав собственности было проведено рескриптом 1846 года» (*Османов Г.Г.*, 1960. Т. VI. С. 146).

И далее, чтобы подвести читателя к пониманию, как применялся термин «сала-уздени» к различным группам населения Засулакской Кумыкии, приведем еще одну цитату из работы Г.Г. Османова, который писал в связи с существующими двумя мнениями о возникновении этого сословия класса феодалов: «На первый взгляд, – писал он, – указанные точки зрения исключают друг друга. На деле это не так. При тщательном изучении источников выявляется, что эти точки зрения отражают две стороны одного и того же процесса» (*Османов Г.Г.*, 1960. Т. VI. С. 146). Далее он писал о наличии двух групп сала-узденей, тем самым конкретно отметил мнение ряда дореволюционных авторов по этому вопросу, что не было замечено другими учеными.

И на самом деле, почему-то ни один другой исследователь советского времени не обратил внимание на наличие двух групп сала-узденей. Это собственно сала-уздени, заселившиеся на территории Засулакской Кумыкии до прихода сюда Султан-Мута, и княжеские уздени, которые почему-то также назывались сала-узденями. Они то и являлись пользователями княжеских земель, за что несли им службу. Из исследователей XIX в. первым заметил эту разницу М.Б. Лобанов-Ростовский, который, как отметили выше, говоря о первой группе сала-узденей, писал, что эта группа сала-узденей состояла из первых переселенцев на Кумыкскую плоскость, которые владели поместьями, и что в период, когда он писал свою работу (40-е гг. XIX в.), «сословие это стало мешаться с второстепенными или княжескими узденями; но до утверждения русского владычества резко отличалось от них». Далее он подчеркивал, кем были сала-уздени первой группы как первые переселенцы на Кумыкскую плоскость: «Древние хозяева земли, независимые дачники (т.е. владельцы земли. – Авт.), они гордились своим известным происхождением, богатством и удалью, уступая первенство одним лишь князьям» (*Лобанов-Ростовский М.Б.*, 2002. С. 38).

Не менее важно для характеристики первой группы сала-узденей выяснение их отличия от второй группы, т.е. «княжеских узденей», о чем М.Б. Лобанов-Ростовский сказал, что, будучи связаны «с княжескими узденями непосредственной подчиненностью, они составляли класс самостоятельный и часто буйный, всегда готовый воспользоваться смутами, чтобы ослабить власть князей» (*Лобанов-Ростовский М.Б.*, 2002. С. 38). Как отмечал Г.Г. Османов, «среди всех сословий только сала-уздени независимы от князей (хотя, как отмечал М.Б. Лобанов-Ростовский, они были связаны с князьями «непосредственной подчиненностью». – Авт.) и даже не упускали случая, «чтобы ослабить власть князей». Они соперничали с князьями и часто вступали с ними в междоусобицы» (*Лобанов-Ростовский М.Б.*, 2002. С. 58). Именно поэтому кумыкские князья «всячески стремились привлечь их на свою сторону. С этой целью они наделяли сала-узденей землей и делали другие подарки» (*Османов Г.Г.*, 1960. Т. VI. С. 146). «Их отношение к князьям, – писал М.М. Ковалевский, – напоминают те, в каких к своему сюзерену стояли средневековые вассалы. Князь одаряет их населенными име-

ниями и взамен требует от них постоянного присутствия при его особе, сопровождая его во всех путешествиях и походах и т.д.» (*Ковалевский М.*, 1883. Кн. XII. С. 142).

Признавая главенство князей, эти сала-уздени «обязаны были соблюдать все наружные знаки уважения, наравне с прочими узденями, но князья, в свою очередь, поступали с ними ласково и всячески старались привязать их к себе», – также отмечал М.Б. Лобанов-Ростовский (*Лобанов-Ростовский М.Б.*, 2002. С. 40). И хотя они не были связаны родственными связями, «не дозволяемыми законом кумыкским при неравенстве состояний, сближались узами, которые у кабардинцев и у кумыков почитаются едва ли не сильнее самого кровного родства: князья отдавали сыновей своих с первого (раннего. – Авт.) детства в дом почетного сала-узденя на воспитание; выросши в семье своего наставника, окруженный неусыпным попечением всех домашних, молодой князь на всю жизнь сохранял непоколебимую привязанность к семье своего воспитателя» (*Лобанов-Ростовский М.Б.*, 2002. С. 40).

Положение сала-узденей первой группы было крепко и поддержкой их народом. «Народ имел к ним большое доверие и они всячески старались поддержать его заступничеством за угнетенных, а часто и мошенников» (*Лобанов-Ростовский М.Б.*, 2002. С. 39; Дубровин Н., 1871. Т. I. Кн. I. С. 629). Поэтому сала-узденей «преимущественно слушали на мирских сходках; старикам их поручалось обыкновенно разбирательство спор по обычаю; они передавали князьям жалобы народа» (*Лобанов-Ростовский М.Б.*, 2002. С. 39). Как отмечал цитируемый автор, и в его время (40-е гг. XIX в.) «среди общего упадка народного духа они (сала-уздени. – Авт.) сохранили некоторую самостоятельность и воспоминания о прежней независимости» (*Лобанов-Ростовский М.Б.*, 2002. С. 39).

Хотя земли сала-узденей в исследуемое время были «не обширны», они находились «в самых лучших местах, и все поблизости деревни», т.е. недалеко от с. Эндирей, где они в основном проживали в своем квартале Сала-аул (*Лобанов-Ростовский М.Б.*, 2002. С. 39). Кроме собственных земель, сала-уздени имели «чагаров и холопей» (*Лобанов-Ростовский М.Б.*, 2002. С. 57). Причем сала-уздени сами «никогда не занимались полевыми работами; в звании их это считалось «предосудительным»» (*Лобанов-Ростовский М.Б.*, 2002. С. 57).

Ф.И. Лентович писал: «Если они по бедности и дурному поведению потеряют всякое уважение в народе и, чтобы поддержать свое состояние, станут зарабатывать себе на хлеб, то исключались из самого сословия и поступали в разряд второстепенных», т.е. во вторую группу сала-узденей, известных как княжеские дружинники (Леонтович Ф.И., 1823. Вып. 1. С. 192).

Но почему-то М.Б. Лобанов-Ростовский ранее писал, что сала-уздени хлебопашеством в его время (40-е гг. XIX в. – Авт.) занимались и притом «прилежно и сами, вместе с холопами своими, выходят на полевые работы» (*Лобанов-Ростовский М.Б.*, 2002. С. 39). Цитируемый автор также отмечал, что сала-уздени не имели чагаров, «но у многих есть хутора, заселенные выходцами или безземельными кумыками из вольного сословия, которые платят им ежегодный ясак» (*Лобанов-Ростовский М.Б.*, 2002. С. 39).

В «Записке Комиссии о сословном строе в Кумыкском округе Терской области» отмечены преимущества и права сала-узденей по сравнению с другими сословными группами населения Засулакской Кумыкии, находившимися за ними. Преимущества сала-узденей, по их объяснению, говорится в этой «Записке...», заключалось в том, что они владели населенными землями, пользуясь с жителями

доходами и булкой (повинности), сами же не отбывали никаких повинностей князей; им принадлежало предводительство в военных предприятиях, из них выбирались народные судьи (тарачи) в мехкеме, и они управляли делами общественными (Феодальные отношения в Дагестане. XIX – начало XX в., 1969. С. 80). «Преимущественное положение сала-узденей, – писал М.М. Ковалевский, – сказывалось во владении ими населенными землями, в полной свободе от повинностей и обложении «ясаком» и «булкой» низших сословий, занимающих их земли и состоявших под их управлением. Сала-уздени ближайшие товарищи князя во время войны и его судебные помощники во время мира. Как таковые они заседают на народном суде, так называемые «мехкеме» (Ковалевский М., 1883. С. 148).

Сословие сала-узденей, как отмечается в указанной выше «Записке...», не вступало в брак с другими сословиями, а если когда случалось, что сала-уздень женится на дочери догерек-уздени, то в обоих случаях браки эти считались предосудительными, кроме того, догерек-уздени должны были платить двойной калым (Феодальные отношения..., 1969. С. 80). И еще – сала-уздени, «хотя по народному обычаю, считали чанков выше себя в сословном отношении, но дочерей своих за чанков не отдавали, считая такие браки неприличными (даже лучшие фамилии из сала (первостепенных) узденей не отдавали своих дочерей за князей) (Феодальные отношения..., 1969. С. 89).

В дополнение к сказанному в «Записке...» перечислены и другие привилегии и права сала-узденей. Здесь, в частности, отмечено, что их свобода «от всяких повинностей... считалась между народами главным преимуществом». Из других прав сала-узденей отмечены: «все дела общественные, разбор кровных, спорных и тяжёбных были в руках этого сословия; они были посредниками между высшим и другими сословиями; они управляли сами или через выбранных ими старшин аулами, поселенными на их землях; они могли свободно переходить от одного князя к другому, причем теряли право на владение теми землями, которые они получили от князей по назру; узденское достоинство считалось присущим по рождению, а потому князья не могли давать или лишать этого достоинства; поземельная собственность переходила в наследство только в мужском поле; в делах кровных и по воровствам они считались наравне с другими свободными сословиями и не равнялись только с князьями» (Феодальные отношения... 1969. С. 89–90).

Н. Дубровин, как бы дополняя перечисленное выше, писал, что, живя в Эндирее в своем собственном квартале, сала-уздени производили здесь суд и расправу и что их земли, находившиеся в самых лучших местах, располагали хуторами, которые были заселены «выходцами или безземельными кумыками, из вольного сословия, которые платили им ежегодно оброк». И далее – «отдавая своих детей на воспитание в горы, они вели куначество с горцами; к князьям соблюдали все наружные знаки уважения» и они выступали в качестве воспитателей (аталыков) княжеских детей, что приводило к сближению с князьями, которое было «сильнее всякого кровного родства». Причем «эмчеки (дети аталыков) товарищи молодого князя по воспитанию, почитались наравне с родными братьями» (Дубровин Н., 1871. Т. 1. Кн. 1. С. 629).

Интересна характеристика сала-узденей, данная В. Линденом, который писал: «Сала-уздени являлись ближайшими сотрудниками биев в военных предприятиях и общественных делах. Наиболее существенные привилегии этого сословия выражались в праве их быть избранными в члены (тарачи) народного суда (мехкеме) и в праве управления известной частью территории, входившей в состав удела

данного бия. По отношению поселенном в состоявшем в их управлении районе членам свободных и зависимых сословий, сала-уздени пользовались приблизительно теми же правами, как и бии в отношении районов, подчинявшихся им непосредственно» (*Линден В.*, 1916. С. 27). Из всего перечисленного выше сословно-поземельная комиссия пришла к заключению, что, как и другие привилегированные Кумыкской плоскости (бии и чанки), сала-уздени «в силу имеющихся за ними привилегий должны пользоваться наравне с кабардинскими пша, тлокотлеш и деженуго правами и преимуществами потомственного русского дворянства» (Феодальные отношения... 1969. С. 90).

Все сказанное наглядно говорит о том, что сала-уздени являлись настоящими представителями класса феодалов. Но это первая, наделенная многими привилегированными правами феодалов группа из сословных групп класса феодалов Кумыкии.

Что же из себя представляла вторая группа сала-узденей, чем она отличалась от первой группы? Это была часть сала-узденства, которая образовалась из выходцев именитых родов Кабарды, Крыма, Аварии, переселенцев из Чечни и с гор к кумыкским биям, которые принимали их под свое покровительство и поселяли на собственных землях. Поселенец, занимая землю бия, должен был обещать ему известную подчиненность, становясь по феодальному обычаю Кабарды его узденем. С.Ш. Гаджиева называла их «пожалованными дружинниками» (*Гаджиева С.Ш.*, 1961. С. 110). А вот как писал об этой группе сала-узденей М.Б. Лобанов-Ростовский: в «смутные времена многие выбегали из Чечни и из гор к кумыкским князьям, которые принимали их под свое покровительство и поселяли на собственных землях. Таким образом возникли многие деревни на Кумыкской плоскости. Выходцы эти, пользуясь землею княжескою, обязывались платить ее владельцам ежегодную подать, обыкновенно по сапе проса или пшеницы с двора, и кроме того, поголовным сбором выходить на один день на княжеские поля для полевых работ. Во всем остальном они совершенно свободны и независимы; во всякое время могут перейти на земли другого владельца, и князь на внутреннее их управление имеет очень небольшое влияние» (*Лобанов-Ростовский М.Б.*, 2002. С. 34–35). Сала-уздени второй группы, по его определению, составляли «класс людей важных, княжеских узденей. Следовать за князем в набеги, на войну, прислуживать ему дома один день в году, выходить на сенокос его, – вот в чем состояла вся служба узденя. До гроба приверженные своим князьям, они безропотно исполняли все их поручения, в междоусобных драках проливали кровь за них, не разбирая правоты дела, в случае убийства князя мстили за кровь его на семье убийцы, если он был равен им, если же он был князь, то на его узденях. В мирное время уздени жили обыкновенно при князе, около его дома, в ауле, т.е. квартале его фамилии; большую часть дня проводили с ним или на дворе его; чистили его оружие, присматривали за лошадьми, выезжали с ним на охоту... Зато и князь не оставлял без награды их верной службы, – они дарили им оружием, лошадьми, платьем, всем, в чем они нуждались... Князь не имел права наказывать узденей, но мог рассердившись на одного из них, удалить его от себя и отобрать все данные ему подарки и землю ему уступленную... Точно также уздень, недовольный своим князем, мог оставить [его] и вступить в службу к другому. Но подобные примеры были редки и всегда навлекали нареkanie на обоих. В прежние времена, – продолжает наш автор, – взаимные отношения их, скрепленные привязанностью и

преданностью, составляли союз, не менее прочных семейных связей, теперь же этот класс узденей княжеских почти исчез» (*Лобанов-Ростовский М.Б.*, 2002. С. 35–37).

У Д.-М. Шихалиева несколько запутан вопрос о группах сала-узденей. Как будто все, о чем писал М.Б. Лобанов-Ростовский в отношении второй группы сала-узденей, у него имеет отношение к первой группе, в то же время отмечая их преимущества как первых поселенцев на территории Засулакской Кумыкии. Он писал, что с прибытием в Эндирей потомков салатавцев, «под именем «сала», эти нимало не лишались своих преимуществ. Потомки Султан-Мута осыпали их разными благодеяниями, дарили им земли, невольников, оружие и проч. Зато сала обязаны были верою и правдою служить князьям в качестве узденей, не щадя в случае нужды и жизни своей для них» (*Шихалиев Д.-М.*, 1993. С. 39). Здесь же он писал и о второй группе сала-узденей, отмечая: «Подобно сала-узденям, князья отличали пожалованием земель и многих других узденей с тем, чтобы они служили им по примеру сала» (*Шихалиев Д.-М.*, 1993. С. 39). Здесь же он перечислял обязанности пожалованных земель узденей – «уздень никак не должен был забывать своего князя, обязанность его состояла в том, чтобы сопутствовать князю во всех его поездках и прогулках, охраняя его особу от непредвиденных неприятных случаев. Уздень должен был мстить за смерть своего князя на семье убийцы, а если убийца был князь, то на уздене его, должен был помогать князю в домашнем его быту, уступать собственную лошадь, или оружие, если князь попросит. Словом, быть другом княжеским, разделяющим все его радости и печали». Причем автор отмечал, что и эта группа сала-узденей никогда не бралась «за черную работу в княжеском дворе», которая «лежала на низших классах, квартал князя составлявших», т.е. на казаках (бессемейных), чагарах, терекемейцах и холопах (*Шихалиев Д.-М.*, 1993. С. 39–40). И далее Д.-М. Шихалиев писал, что в противовес черной работе для сала-узденя этой группы «собаки, соколы и лихой конь были товарищи наиболее для него приличные, а безропотное гостеприимство составляло верх его самодовольства» (*Шихалиев Д.-М.*, 1993. С. 40).

Д.-М. Шихалиев, как и М.Б. Лобанов-Ростовский, отмечал также и такую обязанность второй группы сала-узденей: «По коренному обычаю кумыков, уздень, жалованный землею и канавою, не может отлучаться от своего князя. Он всегда должен называться и быть на деле его узденем, но если он захочет перейти к другому князю, то должен лишиться своей земли и всех подарков, какие когда-либо от прежнего князя получил. Князь и жалованный уздень суть два дома составляющие как будто бы неразделимое целое» (*Шихалиев Д.-М.*, 1993. С. 56–57).

Продолжая перечень обязанностей второй группы сала-узденей, Д.-М. Шихалиев отмечал: «Сала-уздени обязаны лично и потомственною службою князьям как жалованные от них на условиях постоянной преданности дачами. Если уздень принадлежит к фамилии сала, он непременно должен иметь хотя в числе своих родственников владельца особого квартала и пользоваться доходами с земли поочередно или по старшинству лет».

При переселении в другую деревню сала лишался права на землю, «на родине оставшуюся», и если «не приобретал на новом жительстве земли с канавою и с кварталом», то должен был «стать наряду с второстепенными узденями», хотя и продолжал называться сала (*Шихалиев Д.-М.*, 1993. С. 60).

В отличие от сала-узденей первой группы сала-уздени второй группы не имели своих особых кварталов, они были «рассеяны между всеми сословиями; они занимались иногда полевыми работами на собственных участках, всюду по клоч-

кам разбросанных, а по большей части» участвовали вместе с кварталом, где они жили, и подчинялись их обычаям, потому что тут они могли «иметь для своей паши воду». Д.-М. Шихалиев писал, что среди этой группы сала-узденей также было много «аталыков княжеских пользующихся отличными почестями», которым князь уступали «иногда свои бийлики как для паханья, так и для сенокоса» (Шихалиев Д.-М., 1993. С. 60). Князь, если был недоволен своим сала-узденем, мог наказать его, и заключалось это в том, что «он мог отнять у своего узденя пожалованную ему землю или вещь и то не навсегда, ибо за наказанием всегда следовало скорое примирение, тогда князь возвращал узденю ласковым словом все отнятое» (Шихалиев Д.-М., 1993. С. 73).

С присоединением Кумыкской плоскости к России многие княжеские уздени (т.е. сала-уздени второй группы) стали поступать на царскую службу, получали чины, нажили деньги, покупали земли, «иногда даже под разными предложениями выманивали у русских начальников окончательное укрепление за собою поместьев, полученных от князей под условие личной службы». Причем «для русского начальства десятилетняя давность владения была достаточным основанием для отчуждения поместья от настоящего владельца в пользу узденя без дальнейшего разбирательства их обоюдных прав» (Лобанов-Ростовский М.Б., 2002. С. 37). Около князей оставались только те, «которые не успели еще приобрести независимого состояния» (Лобанов-Ростовский М.Б., 2002. С. 38). М.Б. Лобанов-Ростовский называл вторую группу сала-узденей второстепенными, тем самым подчеркивая их неравное положение с первой группой сала-узденей. Но почему-то этих княжеских узденей, по терминологии того же автора (Лобанов-Ростовский М.Б., 2002. С. 38), Д.-М. Шихалиев относил, как и сала-узденей первой группы, к первостепенным узденям, отмечая, что они могли быть причислены к разряду второстепенных узденей, если, как отмечалось выше, они лишались права на земли с канавою и с кварталом, и не могли при переселении на другое место приобрести их, хотя и продолжали и далее носить название сала-узденей (Шихалиев Д.-М., 1993. С. 60).

Так выглядела в исследуемое время низшая сословная группа класса феодалов – сала-уздени, которые находились в основном у кумыков (причем главным образом в Засулакской Кумыкии) и внутри своей группы имели два разряда, различавшиеся как по их образованию, так и своему общественно-политическому, хозяйственному и правовому положению.

БИБЛИОГРАФИЯ

Акбиев А., 1998. Кумыки. Вторая половина XVII – первая половина XVIII века. Махачкала.

Акбиев А., 2000. Общественный строй кумыков в XVII – XVIII вв. Махачкала.

Белобородов А., 1896. Прошлое кумыков // Терские ведомости. № 145, 146.

Булатова А.Г., 1971. Лакцы. Махачкала.

Гаджиева С.Ш., 1961. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М.

Дубровин Н., 1871. История войны и владычества русских на Кавказе. Т.1. Кн. 1. М.

История Дагестана, 1967. Т. 1. М.

История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в., 1988. Т. 1. М.

История народов Северного Кавказа (конец XVIII – 1917 г.), 1988. Т. 2. М.

- Ковалевский М.М.*, 1890. Закон и обычай на Кавказе. Т. I–II. М.
- Ковалевский М.М.*, 1883. Поземельные и сословные отношения у горцев Северного Кавказа // Русская старина. Кн. XII.
- Леонтович Ф.И.*, 1822–1823. Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Вып. 1–2. Одесса.
- Линден В.*, 1917. Высшие классы коренного населения Кавказского края и правительственные мероприятия по определению их сословных прав. Тифлис.
- Линден В.*, 1916. Краткий очерк былого общественно-политического и поземельного строя народностей, населяющих присулакские районы Кавказского края // Кавказский календарь на 1917 г. Тифлис.
- Лобанов-Ростовский М.Б.*, 1846; 2002. Кумыки их нравы, обычаи и законы. Описание гражданского быта кумыков 1843 года // Кавказ. Тифлис. № 37–38; Махачкала.
- Магомедов Р.М.*, 1957. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX в. Махачкала.
- Макаров Т.*, 1860. Кумыкский округ // Кавказ. № 77–79.
- Османов Г.Г.*, 1960. О социальном строе Дагестана в конце XVIII – начале XIX вв. // Уч. зап. ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала. Т. VII.
- Очерки истории Дагестана, 1957. Т. 1. Махачкала.
- Семенов Н.*, 1895. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб.
- Феодальные отношения в Дагестане. XIX – начало XX в., 1969 / Сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. М.
- Хамзаев*, 1865. Кое-что о кумыках. № 68, 70.
- Хашаев Х.-М.*, 1954. Общественно-экономический строй Дагестана в XIX веке (На правах рукописи). Махачкала.
- Юшков С.В.*, 1938. К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане // Уч. зап. Свердловского госпединститута. Вып. I. Свердловск.